

Круг журналов, посвященных в той или иной степени вопросам балтийской лингвистики, достаточно широк. Среди них есть как сугубо лингвистические журналы (например, «Acta linguistica lituanica» / «Lietuvių kalbotyros klausimai» по литуанистике, издававшийся до недавнего времени в Вильнюсе, и «Linguistica lettica» по латтонистике, выходящий в Риге), так и периодические издания, публикующие статьи по более широкой общебалтийской тематике, например, журнал Вильнюсского университета «Baltistica» (впрочем, после закрытия в 2005 г. журнала «Kalbotyra» редакция старается публиковать больше языковедческих статей), или журнал «Res Balticae», выходящий в Пизе (Италия). Лингвистические журналы по балтистике также отличаются по тематике публикуемых статей. Так, например, «Archivum lituanicum», журнал, издаваемый основными университетами Литвы совместно с Иллинойским университетом в Чикаго, специализируется на изучении древних текстов и филологических вопросов в рамках традиционных подходов; напротив, уже упо-

мянутый журнал «Acta linguistica lituanica» уделял особое внимание вопросам синхронной и теоретической литуанистики и старался отражать современную ситуацию в балтийском языкознании. Издаваемый в Москве альманах «Балто-славянские исследования» ставит перед собой цель всестороннего изучения связей между балтийскими и славянскими народами в области языка и культуры.

В ряду существующих периодических изданий, освещающих вопросы балтийской лингвистики, новый журнал «Baltic linguistics», первый номер которого вышел в ноябре 2010 г., должен занять, как представляется, особое место. Во многом он продолжает традиции издававшегося в Кракове с 1992 по 2003 г. ежегодника «Linguistica baltica». Прежде всего их объединяет стремление стать платформой для международного исследования балтийских языков. Однако, в отличие от краковского журнала, новое периодическое издание нацелено главным образом на проблематику синхронной лингвистики. Как пишут сами редакторы журнала в предисловии, основная цель издания –

стать местом встречи современной лингвистики и балтийских языков (с. 7). Балтийские языки, которые традиционно были объектом исследования в первую очередь в рамках сравнительно-исторического языкознания, остаются недостаточно изученными с точки зрения теоретического языкознания и типологии и потенциально представляют для этих областей немалый интерес.

Официальными языками журнала являются английский, немецкий, французский и русский. Балтийские языки (литовский и латышский) исключены из числа языков, на которых допускается публикация статей в журнале, что оправдано его нацеленностью на максимально широкую аудиторию, не ограниченную узким кругом специалистов по данным языкам. Материалы первого номера журнала написаны по-английски и по-немецки.

Журнал издается Варшавским университетом. Обязанности главного редактора выполняет профессор отдела полонистики Ядвига Линде-Усекневич, ответственным редактором является известный балтист и славист профессор Варшавского и Вильнюсского университетов Аксель Хольфут. В состав редколлегии входят ученые из самых разных стран: П.М. Аркадьев (Москва), Л. Беднарчук (Краков), Б. Вельхли (Берн), Р. Дерксен (Лейден), Р. Микулскас (Вильнюс), Н. Нау (Познань), Д. Пети (Париж), В. Смочиньски (Краков).

Первый номер журнала содержит девять статей и одну рецензию. В номере статьи сгруппированы согласно алфавитному порядку фамилий авторов, но ради удобства рассмотрения здесь они будут объединены тематически.

Статьи П.М. Аркадьева (Москва) «Notes on the Lithuanian restrictive» («Заметки о литовском рестриктиве») и Лии Савицки (Lea Sawicki, Иерусалим) «Prevervation and narrativity in Lithuanian» («Превербы и нарративность в литовском языке») затрагивают с разных точек зрения проблематику глагольной префиксации в литовском языке. В статье П.М. Аркадьева предлагается наиболее полное на данный момент описание морфосинтаксических свойств и функций литовской глагольной приставки *te-* в рестриктивном значении ('только'). Автор предлагает деление литовских приставок на «внутренние» (аспектуальные, словообразовательные) и «внешние», выражающие ряд гетерогенных словоизменительных функций, к которым, в том числе, относится *te-* (с. 15). Таким образом, выводы о морфосинтаксических особенностях и о семантике *te-* оказываются важными как для типологии рестриктивов, так и для исследования префиксации в балтийских языках. Автор подробно рассматривает правила употребления префикса *te-* и в другом,

лучше изученном, его значении – пермиссивном. Детально анализируется сфера действия рестриктивного префикса, которая может включать в себя практически любую составляющую предложения. Автор показывает, что с типологической точки зрения литовский рестриктивный префикс является ярким и почти уникальным явлением (единственный другой известный пример такого типа рестриктива зафиксирован, по данным автора статьи, только в одном из языков северной Австралии), которое давно было необходимо ввести в оборот типологической и теоретической лингвистики.

Основная задача статьи Л. Савицки заключается в описании дистрибуции простых и префиксальных финитных глаголов в дискурсе. Вопрос о категории вида в литовском языке имеет долгую историю (см., например [Дамбрюнас 1962; Галнайтите 1963; Mathiasen 1996; Вимер 2001; Holvoet, Čižik 2004; Аркадьев 2009] и др.), однако общепринятого мнения на этот счет до сих пор не было достигнуто. Автор статьи предлагает взглянуть на проблему с другой стороны – проанализировать «аспектуальные значения литовских глагольных форм» в конкретном тексте конкретного автора (с. 168). В качестве такого текста Л. Савицки выбирает известный роман К. Боруты «Мельница Балтарагиса». Анализируя различные типы нарратива, Л. Савицки приходит к выводу, что при описании пейзажа, природы или поведения обычно используются беспрефиксальные глаголы или хабитуальные формы, в то время как префиксальные глаголы преобладают в контекстах развития сюжета. Последнее объясняется тем, что префиксальные глаголы, как правило, способны обозначать точечное событие. Несомненная ценность статьи заключается в том, что проблема выбора тех или иных типов глаголов и глагольных форм в нарративе была впервые рассмотрена на материале литовского языка, однако основные выводы данной работы не представляются неожиданными.

Статьи Джеймса Лавайна (James E. Lavinc, университет Бакнел, Пенсильвания) и Бьёрна Вимера (Björn Wiemer, Майнц) касаются довольно хорошо изученной проблемы эвиденциальности в литовском языке. Дж. Лавайн в статье «Mood and a transitivity restriction in Lithuanian: The case of the inferential evidential» («Наклонение и ограничение на переходность в литовском: инферентивная эвиденциальность») анализирует синтаксические свойства инферентивной эвиденциальности, которая в литовском языке выражается особой конструкцией с несогласованным пассивным причастием, субъект которой оформлен генитивом, а объект номинативом. Особенность данной конструкции состоит

в том, что, будучи морфологически пассивной, синтаксически она является активной, поскольку исходные субъект и объект сохраняют свои синтаксические свойства. Автор предлагает анализ данного явления в терминах генеративной грамматики, в подробности которого мы вдаваться не будем. Основная проблема, которую решает Дж. Лавайн, состоит в том, как объяснить запрет на аккумулятивное маркирование объекта в инферентивной конструкции. Автор связывает данный запрет с недопустимостью в литовском языке переходных безличных конструкций типа русск. *Дерево сожгло молнией*.

В свою очередь Б. Вимер в статье «Lithuanian *esq* – a heterosemic reportive marker in its contemporary stage» («Литовское *esq* – гетеросемичный репортативный показатель в его современном употреблении») предлагает описание одного из наиболее употребительных в современном литовском языке эвиденциальных маркеров (о грамматических и лексических средствах выражения эвиденциальности в литовском см. [Вимер 2007]). *Esq* в современном литовском может быть либо формой активного причастия настоящего времени связки, либо неизменяемым эвиденциальным показателем. Б. Вимер отмечает, что вне зависимости от того, является *esq* формой причастия или функциональным словом, оно практически всегда вносит дополнительное эвиденциальное значение. Автор выделяет четыре основные функции слова *esq*: 1) нефинитный глагол-связка; 2) бытийный глагол; 3) подчинительный союз; 4) частица с эвиденциальным значением, а также анализирует ряд сложных случаев, в которых статус *esq* неясен. Определяя общий статус *esq* в грамматике и лексике современного литовского языка, Б. Вимер обращается к термину «гетеросемия» – такому случаю полисемии, когда несколько исторически связанных значений выражаются единицами с общим происхождением, но принадлежащими разным морфосинтаксическим категориям (с. 282). Этот термин позволяет автору объяснить процесс развития функционального слова *esq* из причастной формы. При этом Б. Вимер отмечает, что исторические изменения, приведшие к образованию новой лексической единицы – *esq* в функции частицы или союза, связаны с процессами лексикализации, а не грамматикализации (с. 285). Представляет большой интерес сравнение *esq* со сходными единицами других европейских языков. Примечательно, что *esq* имеет мало черт сходства с этимологически или структурно идентичным латышским *esot* и эстонским *olevat*; гораздо более плодотворным оказывается сопоставление с двумя другими типами лексических репортативов – производными от сложных лексем со значением сравнения и сращений глаголов речи с подчинительным союзом (с. 290).

Несколько статей журнала с разных точек зрения обращаются к проблемам фонетики и фонологии балтийских языков. В статье А.Д. Даугавет (Санкт-Петербург) «Syllable length in Lithuanian and Latvian: searching for criteria» («В поисках критериев слоговой долготы в литовском и латышском языках») внимание привлекается к различным критериям определения долготы слога. В частности, такие факты, как появление вторичного ударения на конечных долгих слогах в латышском языке и жемайтском диалекте литовского и оттяжка ударения с конечных кратких слогов на предпоследний долгий во многих литовских диалектах, позволяют говорить, что в дополнение к так называемым слоговым интонациям распределение ударения может служить признаком слоговой долготы (с. 87). Еще одним критерием является удлинение гласных в связи с утратой закрывающего слог сонанта и их сокращение перед тавтосиллабическими сонантами (в связи с этим кажется чрезвычайно удачным введение термина «мора» в обсуждение материала балтийских языков) (с. 90). Важным и новым оказывается предположение, противоречащее традиционному мнению о том, что сочетания краткого гласного и глухого шумного в латышском языке можно рассматривать как образующие долгий слог (с. 108). Статья является прекрасным примером того, как новый взгляд на казалось бы известные и описанные данные может принести целый ряд новых обобщений и наблюдений.

В статье Даниэля Пети (Daniel Petit, Париж) «New insights on Lithuanian accentuation from the unpublished manuscripts of Ferdinand de Saussure (1857–1913)» («Размышления о литовской акцентологии в неопубликованных рукописях Фердинанда де Соссюра») в научный оборот вводятся материалы и мысли из открытых лишь в 1996 г. рукописей Ф. де Соссюра. Новые рукописи Соссюра проливают свет на некоторые неясные обстоятельства его биографии (в частности, на путешествие в Литву в 1880 г.) и содержат значительное количество заметок по литовской системе ударения и тонов, которые, видимо, делались для несостоявшейся большой публикации. Эти документы и становятся основным объектом внимания автора статьи. Соссюр считает тоновую систему литовского языка инновацией, а не индоевропейским наследием¹, и рассматривает два выделяемых им вслед за Ф. Куршатом тона

¹ Ср. позицию Ф. Кортланда (например [Kortland 1986]), считающего, независимо от Соссюра, что тоны не существовали в праиндоевропейском, а развились в некоторых языковых группах позднее.

как возникшие в разные эпохи: акут он считает результатом изменений, а циркумфлекс – развившимся как оппозиция акуту (с. 158). Одним из возможных объяснений этого Соссюр считает утрату сегмента **ō*, который, по всей видимости, стоит воспринимать как сонантный коэффициент из его «Мемуара» (с. 155). Чрезвычайный интерес вновь открытые документы представляют и для теории литовской метатонии и ее понимания Соссюром.

К проблеме интерференции в области фонологии обращается в своей статье «Phonologische Isoglossen des Hochlettischen, Nord-Ost-Litauischen, Nord-West-Russischen und Weißrussischen» («Фонологические изоглоссы верхнелатышского, северо-восточно-литовского, северо-западно-русского и белорусского») И.А. Сержант (Ilja Seržant, Берген/Вильнюс)². Статья развивает идеи двухтомника [Dahl, Kortjevskaja-Tamm (eds.) 2001], устанавливая общие черты (в данном случае в области фонетического развития) в языках так называемого прибалтийского ареала. Общим для северо-западных диалектов русского, верхнелатышских говоров и белорусского языка является аканье и яканье. Для тех же идиомов общими фонетическими принципами автор называет редукцию конечного /*u*/, общие ограничения для реализации /*y*/, произношение палатализованных /*k'*/ и /*g'*/, палатализованные /*ž*/, /*š*/, /*č*/, «цоканье», депалатализация /*r'*/ > /*r*/, выпадение интервокального /*j*/, переход тавтосиллабического /*ll*/ в /*w*/, общими с аукштайтскими диалектами литовского (в работе используются данные диалекта Kupiškėnai) считаются явления перехода /*ę*/ и /*ė*/ соответственно в /*a*/ и /*ā*/, лабиализация /*a*/ в ударной позиции, положение закрытых /*e*/ и /*ē*/ в абсолютном конце слова и внутри слова, а также редукция дифтонгов /*uo*/, /*ie*/ в безударном положении.

В последней из рассматриваемых статей сборника – статье Б. Вельхли (Bernhard Wälchli, Берн) «The consonant template in synchrony and diachrony» («Консонантный каркас в синхронии и диахронии») – обсуждается особая роль, которую играют согласные звуки в установлении когнатов, и как эта процедура может быть компьютеризована. Главная задача исследования заключается в обсуждении методологических вопросов; автор стремится показать, что применение статистической обработки естественного языка может дать хорошие результаты при сравнении близкородственных языков,

каковыми являются литовский и латышский. Главная тема статьи – выявление слов, имеющих надежное общее происхождение (когнатов). Этот процесс состоит из трех процедур: 1) определение функциональных (семантических) эквивалентов; 2) определение наиболее элементарных звуковых соответствий; 3) выявление общих консонантных каркасов словоформ как свидетельство их диахронических связей (с. 216–217). Алгоритм последней процедуры и описывает данная статья; он состоит из трех шагов – поиск эквивалентных форм, поиск эквивалентных согласных, определение консонантного каркаса (с. 218).

Тому же автору принадлежит и единственная рецензия журнала – анализу подвергается книга латышской исследовательницы А.М. Урдзе (Aina Marite Urdze) «Ideophone in Europa. Die Grammatik der lettischen Geräuschverben» («Идеофоны в Европе: Грамматика латышских звукоподражательных глаголов»). В рецензии подробно разбираются особенности фонологии, морфонологии, морфологии, семантики и синтаксиса латышских звукоподражательных глаголов. Особый интерес представляет рассмотрение этих глаголов в ареальном контексте с использованием данных литовского и эстонского языков.

Безусловными достоинствами журнала стоит признать строгие и современные требования к оформлению статей, в частности, наличие краткого резюме на английском языке и ключевых слов, а также то, что языковые примеры в статьях оформлены в соответствии с международными правилами глоссирования, что делает данные доступными и неспециалисту. Все материалы журнала подвергаются анонимному рецензированию. Журнал прекрасно издан с чисто полиграфической точки зрения; радует крупный и четкий шрифт. Хотя название журнала предполагает наличие статей, посвященных как литовскому, так и латышскому и латгальскому языкам, стоит отметить, что в первом номере наблюдается заметное преобладание литовского материала (что, впрочем, может объясняться меньшей разработанностью теоретической латтонистики).

Выход журнала такого уровня не может восприниматься иначе, как большое событие в балтистике, и хочется надеяться, что журнал будет успешно выполнять заявленную им миссию – наведение мостов между балтийским и общим языкознанием³.

² В оглавлении журнала приводится другое заглавие статьи: Interferenzen auf dem Gebiet der Phonetik: Hochlettisch, Nordost-Aukštaitisch, Nordwest-Russisch, Weißrussisch. Это одна из немногих опечаток в журнале.

³ Рецензент выражает благодарность П.М. Аркадьеву за консультации при написании данной рецензии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аркадьев 2009 – *П.М. Аркадьев*. Теория акциональности и литовский глагол. Балто-славянские исследования. Вып. XVIII. М., 2009.
- Вимер 2001 – *Б. Вимер*. Аспектуальные парадигмы и лексическое значение русских и литовских глаголов // ВЯ. 2001. № 2.
- Вимер 2007 – *Б. Вимер*. Косвенная засвидетельствованность в литовском языке // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. СПб., 2007.
- Галнайтите 1963 – *Э. Галнайтите*. Особенности категории вида глаголов в литовском языке (в сопоставлении с русским языком) // *Kalbotyra*. 1963. Т. 7.
- Дамбрюнас 1962 – *Л. Дамбрюнас*. Глагольные виды в литовском языке // Ю.С. Маслов (ред.). Вопросы глагольного вида. М., 1962.

- Dahl, Koptjevskaja-Tamm 2001 – *Ö. Dahl, M. Koptjevskaja-Tamm* (eds.). The Circum-Baltic languages: Typology and contact. V. 1–2. Amsterdam; Philadelphia, 2001.
- Holvoet, Čížik 2004 – *A. Holvoet, V. Čížik*. Veikslo priešpriešos tipai // A. Holvoet, L. Semėnienė (eds.). Gramatinių kategorijų tyrimai. Vilnius, 2004.
- Kortland 1986 – *F. Kortland*. Proto-Indo-European tones? // Journal of Indo-European studies. 1986. № 14.
- Mathiassen 1996 – *T. Mathiassen*. Tense, mood and aspect in Lithuanian and Latvian. Oslo, 1996. № 75.

К.А. Кожанов

Сведения об авторе:

Кирилл Александрович Кожанов
Институт славяноведения РАН
kozhanov.kirill@gmail.com